

М. Ю. Матвеев

Национальные библиотеки: на пути к цифровому будущему

В статье рассматриваются четыре основных этапа развития электронных собраний на базе национальных библиотек: оцифровка фондов самих национальных библиотек; организация национальной цифровой библиотеки; международные проекты, объединяющие разные страны; создание Всемирной цифровой библиотеки. Перечисляются организационные, технические и психологические факторы, мешающие оцифровке фондов. Анализируется влияние цифровых коллекций на восприятие традиционных книжных собраний.

Ключевые слова: электронная библиотека, национальная электронная библиотека, международные проекты создания электронных библиотек, Всемирная электронная библиотека, будущее библиотек, имидж библиотек

Mikhail Y. Matveev

Digital future of national libraries

In article four basic stages of development of electronic collections are examined on the basis of national libraries: digitalization of funds of national libraries; the organization of national electronic library; the international projects uniting the different countries; creation of the world digital library. The organizational, technical and psychological factors preventing numbering of funds are listed. Influence of digital collections on perception of traditional collections is analyzed.

Keywords: digital library, national electronic library, international projects of creation of digital libraries, World Digital Library, future of libraries, image of libraries

Деятельность национальных библиотек (НБ) по созданию коллекций электронных материалов к настоящему времени имеет уже достаточно давнюю историю, которую можно представить в виде четырех основных этапов:

а) организация электронной коллекции на базе отдельно взятой НБ;

б) создание национальной цифровой библиотеки в масштабе государства, в котором участвует не только НБ, но и другие книгохранилища страны;

в) появление крупных электронных библиотек в Интернете в результате международных проектов, осуществленных НБ нескольких или многих стран;

г) возникновение идеи единой мировой электронной библиотеки с участием различных НБ.

Первый этап, который к настоящему моменту уже стал реальностью для многих НБ, оказался едва ли не самым сложным. Успехи в данной области несомненны, но на пути развития электронных библиотек до сих пор возникают проблемы понятийного, технического, логистического и юридического характера. Наиболее заметные из них можно свести к следующему.

Прежде всего, не существует общепризнанного определения того, что же такое «электронная библиотека». Одна из причин этого заключается в том, что в таком определении нужно учесть слишком много параметров: кто является создателем электронной библиотеки и какие цели при этом преследуются; каковы способы ее формирования; в чем ее отличие от циф-

ровой библиотеки; чем отличаются цифровые технологии от компьютерных и сетевых и какая же технология позволяет считать электронную библиотеку именно таковой и т. д.

Не лучше обстоит дело и со всей остальной терминологией – понятия «портал», «доступность», «удобство пользования», «качество библиотечных услуг», «публикация в электронной среде» и т. п. в разных НБ понимаются по-разному, и это является весьма серьезной «интернациональной» проблемой¹.

Далее можно отметить тот факт, что с ростом числа электронных публикаций стала размываться сама концепция национальной печатной продукции: определить, какой стране принадлежит тот или иной материал, становится все сложнее и сложнее.

Что же касается подходов к созданию электронных библиотек, то они слишком разнообразны, чтобы говорить о единой стратегии. В одних случаях во главу угла ставится предметная область (издания по определенной отрасли знания), в других – типы изданий², в третьих – распространенные запросы читателей, в четвертых – определенные группы пользователей, в пятых – соображения имиджа и престижа (оцифровываются те издания и коллекции, которые представляют гордость и славу библиотеки), в шестых – охват материала (более или менее конкретизированное «мировое наследие» или же ориентация на «укрепление и поддержание национального тождества»³),

в седьмых – быстрота, легкость и экономичность сканирования определенных документов, в восьмых – источники, которые существуют только в электронном формате (организуется их сбор или подписка), в девярых – определенные темы (персоналии, исторические события, памятные даты)⁴, в десятых – выгода для библиотеки (оцифровка проводится по требованиям читателей на платной основе⁵) и т. д.

НБ ряда стран (Канады, Нидерландов, Норвегии, Уэльса) к настоящему времени поставили своей целью оцифровку всей национальной печатной продукции, не охраняемой авторским правом. При этом нередки соглашения об оцифровке с Google, которые дают возможность значительно ускорить работу⁶. Впрочем, здесь имеется и не слишком лестное для НБ обстоятельство: многие из них отважились на крупномасштабную оцифровку своих коллекций только после инициативы администраторов данной поисковой системы, выложивших в Интернет более 10 млн книг (Google Books)⁷. Некоторые исследователи выражают по этому поводу пессимистичные точки зрения, полагая, что идея оцифровки фондов библиотек уже исчерпала себя, но НБ этого еще не замечают. И действительно, массовая оцифровка коллекций имела смысл до появления таких феноменов, как Amazon или Google Books, но никак не позже. Кроме того, электронная публикация стала относительно недорогой вещью, а значит полезность усилий НБ в отношении новых «вливаний» в Интернет оказывается под большим вопросом. Естественно, на пути развития электронных библиотек возникают и чисто практические препятствия, такие как авторское право. Так например, Национальная библиотека Нидерландов, после того, как израсходовала более чем 200 млн долларов на оцифровку своих исторических коллекций, оказалась в весьма затруднительном положении, поскольку предложить пользователям что-либо еще столь же значительное (а главное – новое) не позволяют существующие законы⁸.

Таким образом, универсального «рецепта» по созданию электронной библиотеки не существует: каждая НБ действует в зависимости от собственных возможностей, мнения работающих в ней специалистов и ряда других факторов, и не всегда ее читатели могут понять, чем же было обусловлено появление в электронном виде тех или иных материалов. В этом отношении представляется желательным внятное изложение политики НБ в области оцифровки фондов на ее сайте или соответствующее пояснение в самой электронной библиотеке.

Применительно к общей стратегии оцифровки интересным представляется опыт Библиотеки Конгресса США, которая делит документы,

хранящиеся в ее фондах, в зависимости от их значения, важности и ценности. Соответственно, выделяются пять основных групп: уникальные раритеты; редкие документы, не подлежащие замене; материалы, подвергающиеся угрозе при длительном хранении, в том числе компьютерные программы и компакт-диски; публикации, выдаваемые без ограничений в читальные залы; материалы, предназначенные для обмена или передачи в дар⁹.

Несколько иначе подходит к делу Британская библиотека. По мнению ее директора, Л. Бриндли, при создании цифровой библиотеки необходимо принимать во внимание несколько основных факторов, в том числе особенности читательской аудитории, состояние исторических коллекций, возможность учета запросов пользователей, психологию работников и др.¹⁰ В целом же получается так, что не только сама НБ должна убеждать пользователей в своей необходимости и полезности – пользователи тоже должны видеть перед собой наглядное свидетельство ее усилий. Отсюда – внимание к проектам, ориентированным на определенные группы пользователей. Из отдельных примеров можно назвать пользующийся большим спросом UK PubMed Central – постоянно обновляемый архив публикаций по медицине¹¹.

Другое направление работ по оцифровке – это предоставление в общественное пользование тех материалов, которые ранее были доступны лишь специалистам. Таков проект Turning The Pages («Листая страницы»), в котором представлены музыкальный дневник В. А. Моцарта, Алмазная Сутра, записные книжки Леонардо да Винчи и У. Блейка и т. д.

Третье направление – сведение вместе материалов, которые никогда прежде не могли существовать как единое целое. В данном случае выделяется Codex Sinaiticus Project (Синайский Кодекс, цифровая версия которого стала возможной благодаря усилиям Британской библиотеки, Российской национальной библиотеки (РНБ), Лейпцигского университета и монастыря св. Екатерины на Синае).

Четвертое направление – проект Digital Lives («Цифровые жизни»), посвященный современным личным электронным коллекциям, преимущественно известных ученых, которые стали (или могут стать) доступными публике¹².

Применительно к стратегии оцифровки важным моментом является и непосредственная организация работы: в одних случаях предпочтительнее оцифровка на месте, в других – кооперация с другими учреждениями, в третьих – покупка на книжном рынке уже опубликованных источников¹³.

Настоящей головоломкой представляется сбор электронных документов: исчерпывающая полнота в данном случае невозможна. Нет единства и в отношении «динамичных» публикаций, существующих только в режиме онлайн, тем более, что обновляются, редактируются и удаляются они в произвольном порядке¹⁴. В данном случае возможны и «всеобъемлющий» (НБ Австрии, Исландии, Финляндии, Швеции, Норвегии), и избирательный (НБ Австралии) подходы, причем каждый из них имеет свои достоинства и недостатки¹⁵. Опыт крупнейших НБ мира (США, Великобритании, Франции) по сбору и архивированию всего, что имеется в национальных доменах, выявил целый ряд трудноразрешимых проблем. Даже если не учитывать вопросы, касающиеся авторского права, эта процедура оказывается слишком затратной, а количество получаемых данных – непомерно большим. Кроме того, интервал между двумя сборами информации в Интернете, как правило, получается весьма значительным, чтобы можно было говорить о сколько-нибудь репрезентативной подборке (за это время успевает возникнуть и исчезнуть множество сайтов и устареть еще большее количество ссылок). Однако главная проблема заключается в том, что цифровые медиа по своей природе вообще не соответствуют традиционным представлениям об архивировании, равно как и образу библиотек как хранилищ неизменных в физическом отношении работ, таких как книги, рукописи или фильмы. В этой связи представляется весьма поучительным недавний опыт Библиотеки Конгресса США. В 2010 г. было объявлено о планах этой библиотеки по архивированию всего Твиттера (Twitter), однако этот проект вплоть до настоящего времени так и не принес сколько-нибудь удовлетворительных результатов. Вполне понятно, что создать поисковый аппарат не то к половине триллиона, не то к триллиону сообщений (твитов) – задача не из легких, но главным препятствием оказалось не это, а «омертвелость» самого архива по сравнению с «живым» Твиттером. Иными словами, когда социальные медиа-каналы изымаются из их родной среды, о целостности информации не может идти и речи. В первую очередь это касается метаданных источника (включая сведения о времени публикации того или иного текста, «геолокации» конкретных сообщений (постов), информации об их дальнейшей судьбе и имеющихся перепечатках (ретвитах)), которые часто теряются, хотя по своей сути они не менее важны, чем сам документ. Игнорирование этого факта как раз и привело к тому, что попытка создания постоянной платформы для репликации и поддержки контента Твиттера потерпела полную неудачу¹⁶.

Необходимо помнить и о том, что оцифровка фондов – длительный и дорогостоящий

процесс с неизвестными результатами: цифровые материалы еще менее надежны, чем традиционные книги ввиду быстрого устаревания оборудования и программного обеспечения¹⁷. Сложности возникают и с итоговой отчетностью (как определить понятие «электронный сеанс», стоит ли учитывать все обращения конкретного пользователя к определенному файлу, отделять ли обращение к электронной библиотеке от посещения самого сайта и т. д.)¹⁸.

Из опыта зарубежных НБ следует, что даже при тщательно продуманной технологии процесс оцифровки может занимать на 20–40 % больше времени, чем предполагалось. Между тем основная цель оцифровки – не только обеспечение доступности текстов через Интернет, но и создание удобного поискового аппарата. Однако для того, чтобы все слова в документе были доступны для поиска, необходима конвертация текста с помощью оптического распознавателя (OCR). Вполне понятно, что полностью избежать ошибок при сканировании невозможно, а на контроль качества со стороны человека требуется неоправданно много времени и усилий¹⁹.

Скорость оцифровки фондов в НБ, судя по данным специальных исследований, оставляет желать лучшего. Так, согласно исследованию Конференции директоров европейских национальных библиотек (CENL), по состоянию на 2006 г. 39 НБ Европы оцифровали 83 млн условных страниц. При этом 77 % от этого количества было оцифровано в НБ Испании (40,6 млн страниц, преимущественно газеты) и НБ Франции (24,1 млн). Далее следовали Британская библиотека (3,2 млн), НБ Австрии (3,2 млн), а также НБ Чешской республики (2,7 млн); все остальные библиотеки имели весьма скромные результаты. Авторы исследования для сравнения запросили показатели НБ Южной Кореи в Сеуле, и оказалось, что данная библиотека имеет больше оцифрованного контента, чем все европейские НБ вместе взятые, – 93 млн. Дело заключается в самой постановке вопроса и проводимой политике: корейцы считают нормальным иметь в онлайн-виде практически все, а сама НБ данной страны является координационным центром по вопросам авторского права²⁰. В итоге делается вывод, что при европейских темпах оцифровки значительная часть документального наследия неизбежно окажется под угрозой – тем более, что условия хранения книг и рукописей далеки от оптимального уровня (на них жалуется 21 из 39 европейских НБ), а сами библиотеки поглощены проблемами консервации и реставрации фондов, а вовсе не их переводом в электронный вид, не говоря уже об ис-

следованиях перспектив хранения цифровых документов²¹.

Как уже отмечалось, чрезвычайно сложной выглядит и проблема авторского права в электронной среде. Хотя попытки гармонизации законов об авторском праве в международном масштабе предпринимались уже неоднократно, в целом ситуация такова, что ни о каком единстве в ближайшем будущем не может идти и речи²². Основная причина этого заключается не столько в отсутствии четкой позиции у самих НБ, сколько в том, что законодатели многих стран не спешат принимать необходимые законы. Такая ситуация во многом объясняется давлением со стороны издателей электронных материалов, которые опасаются того, что передача публикаций в публичное пользование даст возможность изготовления нелегальных копий²³. В некоторых странах (Австралии, Великобритании, Германии) с конца 1990-х гг. предпринимались попытки заключения добровольных соглашений с ведущими издательствами на доставку электронных публикаций в НБ, однако полностью это проблему не решает: подобные договоры требуют регулярного обновления, полнота поступления изданий относительно, а онлайн-материалы под такие соглашения обычно не попадают²⁴.

Весьма болезненной выглядит и потеря реальных (а не виртуальных) читателей: оцифровка фондов еще в большей степени способствует тому, что люди начинают отворачиваться от традиционной книги. Как показывают британские исследования, нынешние дети (а среди них ведь есть и будущие ученые – потенциальные посетители НБ) практически все время проводят дома, находясь в виртуальной среде, причем они постоянно видят перед собой пример взрослых, отдающих предпочтение не печатным источникам, а Интернету. Кроме того, уникальный материал, размещенный в Интернете, психологически перестает быть уникальным. Утрачивается и важность его непосредственного местонахождения, даже если он имеется только в одной НБ в единственном экземпляре²⁵.

Один из самых неприятных моментов состоит не в технических трудностях и даже не в авторском праве, а в проблеме исследовательского плана: библиотекарям очень трудно определить, насколько совокупность созданных ими цифровых ресурсов соответствует потребностям пользователей – методики и подходы в данном случае могут быть весьма различными²⁶. Исследования в области оцифровки фондов в НБ имеют и множество других недостатков. Среди них – трудоемкость анализа, быстрое устаревание результатов и... весьма ограниченный круг специалистов, заинтересованных в подобных работах²⁷.

Привлечение внимания общественности к оцифровке фондов – совершенно особая тема. Идея, что сами пользователи должны являться активными участниками процесса проектирования, создания, наполнения и функционирования электронной библиотеки, пробивает себе дорогу с большим трудом: в 2006 г. только 18 % европейских библиотек упомянули тот факт, что они в той или иной мере привлекают к этому процессу общественность, а единственной библиотекой, которая организовала сотрудничество с пользователями на всех этапах разработки и эксплуатации электронной библиотеки, была НБ Нидерландов²⁸.

Перечисленные проблемы в значительной степени характерны и для **второго этапа** развития электронных библиотек, начавшегося со второй половины 1990-х гг. Из отдельных национальных проектов выделяются Gallica (удаленный доступ к фонду НБ Франции), Global Info (проект немецких цифровых библиотек), E-Helvetica (проект НБ Швейцарии, направленный на сбор работ швейцарских авторов и зарубежных работ, касающихся Швейцарии), DEF (Датская электронная научно-исследовательская библиотека), FinLib (Национальная электронная библиотека Финляндии), «Clasico Tavera» (проект НБ Испании), Цифровая библиотека (программа Британской библиотеки по оцифровке своих фондов), Национальная цифровая библиотека США (электронный доступ к фондам Американы, хранящимся в Библиотеке Конгресса и других книгохранилищах США), Национальная цифровая библиотека Китая и др.²⁹

Здесь же можно упомянуть и об аналогичном российском проекте – Национальной электронной библиотеке (НЭБ). Концепция НЭБ³⁰ была разработана на основе концепции Электронной библиотеки РНБ и в декабре 2004 г. принята Советом сотрудничества Российской государственной библиотеки (РГБ) и РНБ. Позже к ним присоединилась и Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина.

Цель НЭБ определялась как формирование национального репертуара электронных документов и обеспечение их доступности всем категориям пользователей, что подразумевало сбор, учет, сохранение и раскрытие национального наследия письменности и печати в электронном виде. Тем не менее поначалу формирование НЭБ происходило путем простого добавления в фонд отдельных коллекций. Новый этап развития НЭБ начался в 2012 г., в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 гг.)». Администрацией Президента РФ был инициирован план ежегодной оцифровки не менее 10 % издаваемых в стране книг³¹.

НЭБ на пути своего развития столкнулась со многими проблемами, главная из которых – объемы оцифровки и полнота ее фондов. При нынешнем выпуске книг порядка 120 тыс. названий в год и установленной норме оцифровки, полезность НЭБ оказывается под большим вопросом. На это «накладывается» и общая ситуация с комплектованием традиционных книгохранилищ: из потока печатной продукции, подпадающей под закон об обязательном экземпляре, до библиотек не доходит до 30 % изданий, не считая «книги по требованию» и многочисленный самиздат, в том числе электронный.

Что касается **третьего этапа**, то из ранних по времени европейских проектов можно упомянуть CANDEL (контролируемый доступ к сети цифровых библиотек в Европе), DECOMATE II (создание Европейской цифровой библиотеки по экономике), DIPER (оцифрованные европейские периодические издания) и «Библиотека Универсалис» (оцифровка работ, входящих в мировое культурное и научное наследие).

Наиболее заметным проектом в Интернете стал Портал национальных библиотек Европы «Габриэль» (Gabriel – Gateway and Bridge to Europe's National Libraries), в котором приняли участие 38 НБ государств-членов Совета Европы, в том числе РНБ и РФБ. Идея о создании подобного портала возникла в 1994 г. на сессии CENL в Осло. С января 1997 г. он стал официальной службой CENL.

Миссией Gabriel являлось предоставление информации о европейских НБ. Для ее выполнения были определены следующие цели: Gabriel служил гидом по НБ Европы, поддерживал сотрудничество НБ в сетевой области, служил моделью для других аналогичных служб в библиотечной сфере.

Значение данного портала было очень велико: он сглаживал (по крайней мере, психологически) различия в возможностях между НБ разных стран, давал возможность получить понятную и в то же время содержательную информацию о НБ Европы из единого источника³², знакомил пользователей с сокровищами, хранящимися в различных НБ (включая виртуальные экскурсии и выставки), а также с выпускаемыми ими изданиями и текущими проектами³³.

Следующим значимым проектом под эгидой CENL стала Европейская библиотека, возникшая на основе Gabriel (The European Library, сокращенно TEL) – портал, предоставляющий доступ к ресурсам 48 НБ Европы. Преобразование Gabriel в TEL происходило в 2001–2004 гг., с июня 2005 г. Gabriel прекратил свою работу.

На портале TEL доступно более 200 млн записей, включая 24 млн страниц текстового

контента. TEL финансирует ее организатор – CENL. Ведение портала осуществляется Королевской библиотекой Нидерландов в Гааге.

В 2005 г. был открыт отдельный портал TheEuropeanLibrary.org. Первоначально на нем были представлены НБ Великобритании, Германии, Италии (Флоренции и Рима), Нидерландов, Португалии, Франции и Швейцарии. В 2005–2007 гг. проект TEL-ME-MOR (Modular Extension for Mediating Online Resources) подключил к работе в Европейской библиотеке еще целый ряд НБ, и их количество стало возрастать с каждым годом (Россия (в лице РНБ) стала участвовать в нем с 2008 г.).

Важной вехой в развитии Европейской библиотеки стал одобренный в 2007 г. Европейским парламентом проект EDL (European Digital Library, Europeana) – Европейской цифровой библиотеки, благодаря которому к TEL, которая рассматривалась как база для формирования EDL, продолжили присоединяться все новые НБ. EDL по своей сути была направлена на сбор переведенных в цифровую форму материалов из библиотек, музеев и архивов и размещении их на отдельном сайте. Ее экспериментальная версия (www.europeana.eu) стала доступной с 20 ноября 2008 г. На момент старта проекта было оцифровано 2 млн различных объектов культурного наследия Европы, к 2010 г. эта цифра достигла 10 млн, к 2015 – 20 млн³⁴. Наибольший вклад в создание Europeana внесли Франция (50 % оцифрованных данных) и Великобритания (10 %); другие европейские страны представлены в проекте в более скромных масштабах³⁵. В рамках EDL был составлен долгосрочный план оцифровки материалов в НБ.

В начале 2010-х гг. в CENL обсуждался вопрос о дальнейшей судьбе TEL и Europeana: не следует ли объединить их или вообще заменить TEL Европейской цифровой библиотекой. В результате был сделан вывод, что эти два сервиса в ближайшем будущем останутся независимыми друг от друга, поскольку при внешнем сходстве у них все же есть различия: TEL – сервис, полностью финансируемый CENL, в то время как Europeana не имеет устойчивого финансирования. Кроме того, Europeana по своей природе шире своей предшественницы, поскольку собирает контент от огромного числа учреждений.

В настоящее время Europeana является самостоятельным проектом, но продолжает сотрудничать с Европейской библиотекой, которая предоставляет ей доступ к цифровым коллекциям НБ³⁶.

Кроме доступа через поисковый аппарат, Европейская библиотека популяризирует материалы, хранящиеся в различных НБ Европы.

Укреплению имиджа НБ способствуют виртуальные выставки «Сокровища национальных библиотек Европы» (Treasures of Europe's National Libraries) и «Здания национальных библиотек» (National Library Buildings – изображения НБ, являющихся партнерами Европейской библиотеки).

Естественно, разрабатываются и программы объединения усилий в области оцифровки фондов НБ других регионов мира³⁷.

Применительно к **четвертому этапу** крупнейшим проектом, важным для всех НБ, является проект Всемирной цифровой библиотеки (WDL – World Digital Library). Идея WDL, предложенная в 2005 г. директором Библиотеки Конгресса США Дж. Биллигтоном, была спонсирована ЮНЕСКО и ИФЛА³⁸. Данный проект по своей сути был нацелен на создание очень большого интегрированного общедоступного сайта, который стал работать с весны 2009 г. Существенный вклад в создание WDL внесла Библиотека Конгресса США: она собрала несколько миллионов долларов для помощи бедным и развивающимся странам в оцифровке и обучении персонала, а также разработала технологические вопросы организации Всемирной цифровой библиотеки. В числе библиотек, присоединившихся к WDL, значатся все три общероссийские НБ – РГБ, РНБ и Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина³⁹.

Третий и четвертый этапы развития электронных библиотек тоже нельзя назвать совершенно гладкими: цели и масштабы оцифровки меняются с течением времени, причем этот процесс с трудом поддается прогнозированию. Кроме того, роль НБ в процессе оцифровки видится по-разному, и выводы относительно участия библиотек других типов и видов, равно как и иных учреждений, делать достаточно сложно. Между тем все более очевидным становится дисбаланс между государственным и коммерческим секторами: по многим оценкам, облачные технологии, используемые такими гигантами, как Amazon, Bloomberg, Google и YouTube, позволяют им хранить гораздо больше данных, чем их имеет все НБ мира вместе взятых⁴⁰.

Отдельно следует отметить тот факт, что и на третьем, и на четвертом этапах самыми важными являются уже не технологические проблемы, а вопросы, имеющие отношение к психологии и философии. Насколько Интернет влияет на сознание и мировоззрение человека? Как ныне усваивается и перерабатывается информация? Не превратятся ли НБ в музеи книги, посещаемые немногочисленными экскурсантами? Все это неизбежно приводит к размышлениям об имидже НБ и их будущем, и здесь возможны любые суждения – от безусловно оптимистических до крайне пессимистических.

В особенностях восприятия электронной среды человеком таится ловушка, представляющая собой едва ли не самую большую угрозу для традиционных библиотек со стороны Интернета. Дело заключается в том, что на экране компьютера все равны, и говорить о каком-либо отдельном образе достаточно сложно. С одной стороны, представляется актуальным, если НБ стремятся к тому, чтобы быть доступными каждому человеку «на его виртуальной книжной полке»⁴¹. Но с другой, если НБ становятся всего лишь некими узлами (хабами) во Всемирной сети, они рискуют потерять свое «лицо»: речь в данном случае может идти разве что о количестве точек доступа и числе предоставляемых электронных документов, но не о своеобразии отдельно взятой библиотеки. Удаленный доступ служит адекватной заменой физическому хранению документов лишь в случае с редкими материалами; применительно к материалам новым это говорит не столько о предоставляемых пользователю возможностях, сколько о недостатке средств на комплектование⁴². Можно представить и такую ситуацию: допустим, исследователь пользуется материалами, размещенными на сайтах нескольких НБ, и вполне доволен полученными результатами. Но успевает ли он запомнить, чем именно он пользовался, если в конечном итоге требуются всего лишь определенные книги или справочная информация? На этот вопрос четкий ответ дать невозможно – все зависит от ситуации, характера запроса, поисковых навыков, количества времени, личных пристрастий и огромного количества прочих факторов. И что, к примеру, можно сказать относительно надежного, но безликого KVC (Сводного электронного каталога Карлсруйского университета), объединяющего каталоги крупнейших библиотек мира и ряд национальных электронных каталогов? Различия в возможностях, в полноте, скорости и способе предоставления информации, конечно, имеются, но их можно заметить только в результате долгой работы с этим ресурсом, что является скорее частным случаем, чем общим правилом.

«Равенство» на экране компьютера можно рассмотреть и с несколько иной точки зрения. Дело заключается в том, что оцифровка устраняет различия между отдельными видами и объектами информации (текстами, фильмами, произведениями живописи, культурными артефактами), а значит, размывается и грань между библиотеками, архивами, музеями, картинными галереями и другими учреждениями культуры⁴³. Насколько это хорошо – вопрос спорный: подобный универсализм ведет к потере «идентификационных признаков» организации, что в любом

случае не слишком хорошо для ее имиджа. Кроме того, библиотеки как бы «растворяются» в море различной информации: по большому счету, книги есть везде, но только в библиотеках они играют первостепенную роль, которая с течением времени становится все менее заметной.

Можно подчеркнуть и то обстоятельство, что «виртуальное равенство» постепенно начинает уподобляться «физическому»: все большее распространение получает идея объединения и/или совместного размещения однотипных организаций. По мнению некоторых исследователей, все общественные здания, назначение которых – хранить и использовать информацию, рано или поздно сольются в одно учреждение – мультикультурный центр, где не будет границ между музеем, библиотекой и театром⁴⁴. Соответственно, нет уверенности и в том, сохранятся ли НБ как самостоятельные единицы, или же в обозримом будущем возникнут организации, объединяющие национальные библиотеки, архивы и другие родственные учреждения⁴⁵.

Сказанное выше не означает, однако, что традиционные библиотеки пребывают в полной растерянности относительно своего будущего. Так, согласно исследованию, проведенному в начале XXI в. Советом библиотечных и информационных ресурсов и Федерацией цифровых библиотек США, хотя число читателей в традиционных библиотеках постепенно уменьшается, нет убедительных свидетельств того, что уважение к ним со стороны общества начинает падать⁴⁶. Другое дело, что каждая НБ должна иметь четко разработанную стратегию оцифровки, для чего не лишними будут отдельные исследования, посвященные этому вопросу⁴⁷.

Оцифровка сама по себе не означает немедленного закрытия библиотек – оцифрованные копии все-таки будут привлекать определенное внимание к оригиналам, а часть материалов в силу законодательных и/или коммерческих причин будет предоставляться бесплатно только в традиционных библиотеках. Кроме того, эти учреждения останутся связующим звеном между населением и национальными и международными базами данных – сам масштаб этого предприятия таков, что помочь здесь могут только государственные библиотеки⁴⁸.

Впрочем, идеализировать ситуацию тоже не следует. По мнению некоторых исследователей, все НБ мира срочно нуждаются в выработке принципиально новой парадигмы, причем «соответствующая дискуссия обязательно должна выйти за рамки находящихся на виду стратегий, таких как массовая оцифровка фондов и веб-архивирование, – стратегий, ко-

торые в лучшем случае представляют собой арьергард событий и возможных действий... Ставка очень велика – на кону целостность жизненно важной информации и доказательств полезности национальных библиотек для нации и мира»⁴⁹.

Примечания

¹ Manžuch Z., Knoll A. Research activities of the European national libraries in the domain of cultural heritage and ICT // The European library: modular extensions for mediating online resources. 2006. P. 35. URL: <http://academia.edu> (дата обращения: 21. 04. 2017).

² Скарстейн В. М. Статья национальной цифровой библиотекой: стратегия оцифровки для Национальной библиотеки Норвегии // Национальные библиотеки в XXI в.: сб. ст. / сост.: Н. Ф. Вербина, А. Ц. Масевич. СПб., 2012. С. 107.

³ Багрова И. Ю. Электронная библиотека: по материалам англоязычной печати 2000–2004 гг. // Библиотекосведение. 2005. № 4. С. 52.

⁴ Жабко Е. Д. Электронные библиотеки: коллекционный принцип формирования и предоставления ресурсов // Информ. бюл. РБА. 2011. № 61. С. 106–107.

⁵ Багрова И. Ю. Национальные библиотеки зарубежных стран: обзор по материалам отеч. и зарубеж. англояз. прессы, 2007–2012 гг. // Библиотечное дело за рубежом–2013: сб. аналит. и справ. материалов / РГБ. М., 2014. С. 136.

⁶ Там же. С. 18, 20.

⁷ Green A. National libraries: where next? URL: <https://llgc.org.uk> (дата обращения: 21. 04. 2017).

⁸ Reilly B. F. jr. Rethinking the National Library // American libraries. 2016. Vol. 47, iss. 11/12. P. 30.

⁹ Багрова И. Ю. Национальные библиотеки зарубежных стран: основные тенденции развития, успехи и трудности: обзор по материалам англояз. лит., 1998–2004 гг. // Библиотечное дело за рубежом: конец XX – начало XXI в.: сб. аналит. и справ. материалов / РГБ. М., 2009. С. 123.

¹⁰ Зимица Е. И. Стратегия перехода от печатных изданий к цифровым: опыт Британской библиотеки: свод. реф. по англояз. источникам, 2005–2007 гг. // Там же. С. 158.

¹¹ Brindley L. J. Challenges for great libraries in the age of the digital native // Inform. services & use. 2009. Vol. 29, iss. 1. P. 6.

¹² Ibid. P. 9.

¹³ Шен Сяочжан, Чо Ю, Вей Вей. Создание цифровых ресурсов Национальной библиотеки Китая // Национальные библиотеки в XXI в. С. 125.

¹⁴ Наиболее сложными в данном случае представляются четыре проблемы: а) существуют юридические риски, в особенности, если речь идет о коммерческих электронных книгах и периодических электронных изданиях; б) даже если НБ комплектуется подобными публикациями, она получает только «одномоментный срез» информации, но не весь источник как таковой; в) количество динамичных публикаций возрастает с такой скоростью, что с

каждым годом все больше информации неизбежно проходит мимо НБ; г) совершенно неизвестно, какова ценность имеющегося в Интернете материала и как ее измерить (см.: Guidelines for legislation for national library services / prep. by P. J. Lor with assist. of E. A. S. Sonnekus. Paris, 1997. P. 30). Кроме того, чем более сложная, дорогостоящая или уже вышедшая из употребления техника требуется для воспроизведения материалов на нетрадиционных носителях, тем менее охотно НБ занимаются их сбором и хранением (см.: Green A. Op. cit.). Тем не менее к настоящему времени большинство НБ уже стали считать веб-архивацию своей миссией, а не кратковременным экспериментом: ведь если НБ этим вообще не занимается, значит она совершенно точно не отражает всего культурного многообразия своей страны (см.: Manžuch Z., Knoll A. Op. cit. P. 25).

¹⁵ Phillips M. E. What should we preserve? The question for heritage libraries in a digital world // Library trends. 2005. Vol. 54, № 1. P. 59–62.

¹⁶ Reilly B. F. jr. Op. cit. P. 31.

¹⁷ Багрова И. Ю. Электронная библиотека. С. 52.

¹⁸ Ее же. Библиотеки и электронные документы // Библиотековедение. 2000. № 3. С. 43–45.

¹⁹ Ее же. Национальные библиотеки зарубежных стран. С. 120–121.

²⁰ Manžuch Z., Knoll A. Op. cit. P. 28.

²¹ Ibid. P. 31, 38.

²² Багрова И. Ю. Электронная библиотека. С. 54.

²³ Ее же. Национальные библиотеки и проблемы развития библиотечного дела за рубежом в конце XX – начале XXI в.: обзоры, реф. и пер. англоязыч. лит. / РГБ. М., 2004. С. 27–28.

²⁴ Там же. С. 56–57.

²⁵ Pisanski J., Žumer M. National libraries and their websites // Alexandria. 2005. Vol. 17, iss. 1. P. 49–52.

²⁶ Багрова И. Ю. Национальные библиотеки зарубежных стран. С. 117–119.

²⁷ Rachel I. H. Networking for digital preservation: current practice in 15 national libraries: book review // Library resources & tech. services. 2008. Vol. 52, iss. 4. P. 275–276.

²⁸ Manžuch Z., Knoll A. Op. cit. P. 34.

²⁹ Европейские проекты цифровой библиотеки / пер. Д. А. Архипова // Науч. и техн. б-ки. 2002. № 1. С. 114–122; Карвонен М. Национальная цифровая библиотека – обеспечение доступа к электронным информационным ресурсам библиотек, архивов и музеев: настоящее и будущее // Национальные библиотеки в XXI в. С. 138–145; Драгныш Е. Ю., Пушкова С. В. Национальная библиотека Финляндии // Открытый доступ: библиотеки за рубежом / ВГБИЛ; ред.: Н. Ю. Золотова, С. В. Пушкова. М., 2012. С. 84–85.

³⁰ Концепция Национальной электронной библиотеки // Электронная библиотека – от проекта до реализации. URL: <http://elibconsult.ru> (дата обращения: 21. 04. 2017).

³¹ Минкультуры РФ выделит 133 млн для Национальной электронной библиотеки // РИА-Новости. URL: <http://ria.ru> (дата обращения: 21. 04. 2017).

³² Всего было выделено пять адресов службы «Габриель», выводящих на единую домашнюю страницу: URL: <http://konbib.nl> (дата обращения: 21. 04. 2017); URL: <http://bl.uk> (дата обращения: 21. 04. 2017); URL: <http://ddb.de> (дата обращения: 21. 04. 2017); URL: <http://renki.helsinki.fi> (дата обращения: 21. 04. 2017); URL: <http://nuk> (дата обращения: 21. 04. 2017).

³³ Малькова Я. С. Портал национальных библиотек Европы «Габриэль» // Библиотечные компьютерные сети: Россия и Запад. М., 2003. Вып. 2. С. 165–167.

³⁴ Недашковская Т. А. Национальная библиотека Франции // Открытый доступ: библиотеки за рубежом / ВГБИЛ; ред.: Н. Ю. Золотова, С. В. Пушкова. М., 2014. Вып. 2. С. 94.

³⁵ Там же. С. 95.

³⁶ Багрова И. Ю. Новое в работе национальных библиотек за рубежом: аналит. обзор по материалам отеч. и заруб. печати, 2001–2009 гг. // Библиотеки за рубежом: сб. аналит. и справ. материалов / РГБ. М., 2012. С. 81–82.

³⁷ См.: Irvine K. Re-imagining NSLA libraries: a collaboration in planning, research and practice, 2008–2014 // Austr. acad. & research libraries. 2015. Vol. 46, № 1. P. 19–28.

³⁸ Библиотека Конгресса США начинает проект по созданию Всемирной электронной библиотеки // Новости Рос. Комитета ИФЛА. 2006. № 3 (60). С. 53–54.

³⁹ Багрова И. Ю. Новое в работе национальных библиотек за рубежом. С. 82–83.

⁴⁰ Reilly B. F. jr. Op. cit. P. 32. В 2012 г. объем цифровых коллекций Библиотеки Конгресса составлял порядка 3 петабайт, в то время как Amazon, Facebook и Microsoft в том же году имели от 500 до 1400 петабайт.

⁴¹ Багрова И. Ю. Национальные библиотеки и проблемы развития библиотечного дела за рубежом в конце XX – начале XXI в.: обзоры, реф. и пер. англоязыч. лит. / РГБ. М., 2004. С. 418.

⁴² Ее же. Национальные библиотеки в зарубежной литературе 1992–1995 гг. // Мир б-к сегодня. 1996. Вып. 1 (9). С. 28–30.

⁴³ Ее же. Национальные библиотеки зарубежных стран: обзор по материалам отеч. и заруб. англояз. прессы, 2007–2012 гг. С. 40.

⁴⁴ Кулиш Д. В. Архитектура медиационных центров: автореф. дис. ... канд. архитектуры. М., 2006. С. 4; Serageldin I. Building Tomorrow's Library Today: The new library of Alexandria // IFLA J. 2014. Vol. 40, № 3. P. 173.

⁴⁵ Багрова И. Ю. Национальные библиотеки зарубежных стран: обзор по материалам отеч. и заруб. англояз. прессы, 2007–2012 гг. С. 6.

⁴⁶ Marcum D. Requirements for the future digital library // J. of acad. librarianship. 2003. Vol. 29, № 5. P. 276–279.

⁴⁷ Багрова И. Ю. Национальные библиотеки и проблемы развития библиотечного дела за рубежом в конце XX – начале XXI в. С. 38.

⁴⁸ Serageldin I. Op. cit. P. 172.

⁴⁹ Reilly B. F. jr. Op. cit. P. 32.